
Kai hart
Комната памяти
Когда ты проснёшься
помнить • значит жить

Kai Hart
Когда ты проснёшься

https://litres.ru/74859222
SelfPub; 2026

Аннотация

Ровно в 03:17 из-за стены раздаются три удара. А потом чей-то голос называет Никиту по имени. Голос звучит в точности как его собственный.

Мать говорит, что соседняя квартира пустует много лет. Но вскоре Никита находит на холодильнике старую фотографию: на ней он стоит рядом с мальчиком, который выглядит точь-в-точь как он сам. Подпись на обороте сделана рукой его матери.

Никита не помнит этого мальчика. Но чем дальше он ищет правду, тем яснее понимает: его прошлое помнит кто-то другой.

«Когда ты проснёшься» — атмосферный психологический триллер о памяти, двойниках и о том, как далеко мы готовы зайти, чтобы не остаться одни.

Kai Hart
Когда ты проснёшься

Когда ты проснёшься
Kai Hart

Глава 1. Дом, в котором кто-то есть

03:17

Три удара раздались из-за стены.

Никита открыл глаза.

Он лежал неподвижно, прислушиваясь. За стеной находилась соседняя квартира. Мама сказала, что она пустует уже много лет.

Три удара повторились.

Тук. Тук. Тук.

Никита сел на кровати.

— Мам? — позвал он.

Тишина.

Он включил фонарик на телефоне и подошёл к стене. Приложил к ней ладонь.

Холодная.

— Кто там?

Ответа не последовало.

Никита уже собирался вернуться в кровать, когда из-за стены раздался тихий голос:

— Никита?

Он замер.

Голос был похож на его собственный.

— Кто это?

Несколько секунд ничего не происходило.

Потом голос произнес:

— Не открывай дверь. Я ещё не закончил.

Никита отступил.

В этот момент за спиной щелкнула дверная ручка.

Он резко обернулся.

Дверь его комнаты медленно приоткрылась.

На пороге стояла мама.

— Ты чего не спишь?

— Там кто-то есть.

— Где?

— За стеной. Он назвал меня по имени.

Мама посмотрела на стену. Потом на сына.

— Ты просто устал. Завтра школа, ложись.

— Мам, я не шучу.

— И я не шучу. Соседняя квартира пустая. Там никто не живёт.

Она закрыла дверь.

Никита ещё долго сидел на кровати, пока не заметил кое-что странное.

На экране телефона было 03:17.

Время не менялось.

Он перезагрузил телефон. Часы снова показывали 03:17.

Тогда из-за стены донёсся последний стук.

Один.

Никита посмотрел на стену.

И услышал шёпот:

— Она опять сказала тебе, что нас двое?

Утром квартира выглядела совершенно обычно.

Мама готовила завтрак, на подоконнике стояла коробка с неразобранными вещами, а за окном шёл дождь.

— Ты сегодня сам доберёшься до школы? — спросила Елена.

— Да.

— Хорошо. И не забудь ключи.

Никита сел за стол.

На тарелке лежали два бутерброда. Рядом стояла чашка чая.

— Мам, а ты ночью слышала стук?

— Нет.

— Голос тоже?

Мама перестала резать хлеб.

Всего на секунду.

— Какой голос?

— Мужской. Из соседней квартиры.

— Никит, мы уже говорили об этом.

— А кто там жил раньше?

— Не знаю.

— Ты сказала, что квартира пустая много лет.

— Значит, я знаю.

Она отвернулась к раковине.

Никита заметил на холодильнике старую фотографию в деревянной рамке. На ней стояла мама, а рядом — маленький мальчик лет семи.

Он узнал себя.

Но рядом с ним было ещё одно пустое место. Не обрезанное, не закрытое предметом — просто странно пустое пространство, будто фотографировали двоих, а сохранился

только один.

— Мам, а где это снято?

Елена быстро сняла фотографию.

— В старом доме.

— А кто фотографировал?

— Не помню.

Она убрала рамку в ящик.

— Иди собирайся.

Школа оказалась ближе, чем Никита ожидал.

Он почти дошёл до ворот, когда кто-то окликнул его:

— Эй!

Девушка в тёмной куртке догнала его у входа.

— Ты Никита?

— Да.

Она внимательно посмотрела на его лицо.

— Странно.

— Что?

— Ты выглядишь точно так же.

— Как кто?

Девушка не ответила.

Вместо этого спросила:

— Ты ведь не помнишь меня?

— Нет.

Она усмехнулась, но в её глазах не было веселья.

— Конечно. Ты всегда так говоришь.

— Послушай, мы знакомы?

— Вера.

— Что?

— Меня зовут Вера. На случай, если в следующий раз снова забудешь.

Она развернулась и пошла к школе.

Никита хотел окликнуть её, но телефон завибрировал.

Неизвестный номер.

Сообщение:

Не разговаривай с Верой. Она знает, кто из вас настоящий.

Никита перечитал сообщение.

Потом поднял голову.

Вера стояла у школьных дверей и смотрела прямо на него.

Телефон завибрировал снова.

Второе сообщение:

И не говори ей, что слышал меня ночью.

Никита медленно набрал ответ:

Кто ты?

Сообщение прочиталось мгновенно.

Ответ пришёл почти сразу:

Ты.

Никита почувствовал, как похолодели пальцы.

Следом появилось ещё одно сообщение.

Посмотри на фотографию.

Он открыл галерею. Ночью он успел сфотографировать снимок на холодильнике.

Увеличил изображение.

Теперь пустого места рядом с ним не было.

Там стоял второй мальчик.

Тот же возраст. То же лицо. Та же одежда.

Только он не смотрел в камеру.

Он смотрел прямо на Никиту.

Под фотографией появилась новая надпись, которой раньше не было:

«Даниил и Никита. Последнее лето».

Никита не знал никакого Даниила.

Но подпись была сделана почерком его матери.

И в этот момент пришло последнее сообщение:

Наконец-то ты меня вспомнил.

Глава 2. Второй

Никита перечитал подпись под фотографией.

«Даниил и Никита. Последнее лето».

Он увеличил снимок. Второй мальчик был похож на него настолько, что отличить их можно было только по одежде: на Никите была белая футболка, на Данииле — тёмная.

Но больше всего пугало другое.

На руке Даниила были часы.

Такие же, как у Никиты.

Он посмотрел на собственное запястье. Часы показывали 08:42.

На фотографии — 03:17.

— Ты чего застыл?

Никита поднял голову. Перед ним стояла Вера.

— Ты знаешь Даниила?

Она перестала улыбаться.

— Где ты услышал это имя?

— На фотографии.

— Какой фотографии?

Никита показал ей экран.

Вера побледнела.

— Удали её.

— Почему?

— Просто удали.

— Ты его знаешь?

Она посмотрела на снимок ещё раз.

— Никита, если он тебе напишет, не отвечай.

— Он уже написал.

Вера медленно подняла глаза.

— Что именно?

— Что он — это я.

Несколько секунд она молчала.

Потом спросила:

— А ты уверен, что это он тебе написал?

Прозвенел звонок.

Вера ушла, не попрощавшись.

После уроков Никита вернулся домой.

Мама ещё не пришла. В квартире было тихо.

Он сразу направился к холодильнику.

Рамки на нём не было.

Никита проверил ящик, куда мама убрала фотографию. Пусто.

Он обыскал коробки, шкафы и комод. Ничего.

Зато в нижнем ящике письменного стола обнаружилась тонкая тетрадь в синей обложке.

На первой странице было написано:

«Дневник Даниила. Не читать Никите».

Никита перевернул страницу.

Если ты это читаешь, значит, опять всё началось.

Он нахмурился.

Следующая запись:

Мама говорит, что меня не существует. Никита говорит, что никогда меня не видел. Вера делает вид, что не знает правды.

Ниже стояла дата — пятилетней давности.

Никита пролистал несколько страниц.

Сегодня мы с Никитой поссорились. Он сказал, что я выдумал наше детство.

Я показал ему фотографию. Он испугался.

Мама забрала её.

Никита захлопнул тетрадь.

На последней странице виднелась короткая запись, сделанная другим почерком:

«Не верь тому, кто первым назовёт себя настоящим».

Он услышал, как открылась входная дверь.

— Никита? — позвала мама.

Он быстро спрятал тетрадь под свитер.

— Я дома!

Елена вошла в комнату.

— Ты сегодня фотографию не видел?

Никита замер.

— Какую?

Мама внимательно посмотрела на него.

— Старую. С двумя мальчиками.

Он почувствовал, как внутри всё сжалось.

— А почему ты спрашиваешь?

— Потому что она снова появилась.

— Где?

Елена указала на стол.

Там лежала фотография.

Та самая.

Только теперь на ней было два мальчика.

И оба смотрели прямо в камеру.

— Мам, кто такой Даниил?

Елена медленно опустилась на стул.

— Откуда ты знаешь это имя?

— Из дневника.

— Какого дневника?

Никита достал синюю тетрадь.

Мама долго смотрела на обложку.

Потом тихо произнесла:

— Я просила тебя никогда не искать его.

— Почему?

Она подняла на него глаза.

— Потому что в прошлый раз ты вернулся не один.

Ночью Никита проснулся от вибрации телефона.

Новое сообщение.

Неизвестный номер.

Ты нашёл дневник?

Никита набрал:

Да. Кто ты?

Ответ пришёл через несколько секунд.

Даниил.

Почему ты пишешь мне?

Потому что ты снова занял мою комнату.

Никита сел на кровати.

Это моя комната.

Три точки. Сообщение печаталось.

Тогда почему ты спишь на моей стороне?

Никита медленно посмотрел на стену.

Там, где раньше стоял шкаф, теперь виднелась узкая

дверь.

Он был уверен, что утром её не было.

На двери висела маленькая табличка.

«ДАНИИЛ».

Телефон завибрировал ещё раз.

Не открывай.

Никита посмотрел на сообщение.

Затем на дверь.

Из-за неё раздался голос:

— Никита? Это я. Открой.

Голос был его собственным.

Но на этот раз он звучал не из стены.

Он стоял по ту сторону двери.

И тихо добавил:

— Пожалуйста. Он уже проснулся.

Глава 3. За дверью

Никита не двигался.

За дверью кто-то тяжело дышал.

— Кто там? — прошептал он.

— Ты же знаешь.

— Докажи.

Наступила тишина.

Потом голос ответил:

— В детстве ты боялся темноты. Поэтому мама оставляла включённым свет в коридоре. Но однажды ты проснулся, а свет горел в твоей комнате. Ты сказал, что кто-то стоял возле кровати.

Никита похолодел.

Он помнил это.

По крайней мере, ему казалось, что помнил.

— Это мог знать кто угодно.

— Тогда спроси меня о том, чего не знает никто.

Никита сглотнул.

— Как звали нашего плюшевого медведя?

— У нас не было медведя.

— Был.

— Нет, Никита. Это ты придумал.

Голос за дверью стал тише:

— Ты ведь тоже не уверен, что помнишь правильно?

Никита сделал шаг назад.

Телефон завибрировал.

Даниил: Не разговаривай с ним.

Никита посмотрел на дверь.

— Кто это?

— Не слушай его, — ответил голос. — Он хочет занять моё место.

Даниил: Отойди от двери. Сейчас.

— Вы оба утверждаете, что вы Даниил?

За дверью послышался короткий смешок.

— Нет. Я утверждаю, что я Никита.

Никита резко поднял голову.

Голос продолжил:

— А ты — нет.

Ручка двери повернулась.

Никита отступил и включил свет.

Дверь исчезла.

На её месте стояла обычная стена.

Он несколько раз моргнул. Подошёл ближе, провёл ладонью по обоям.

Никакой двери.

Никакой таблички.

Только небольшая царапина на стене.

Он наклонился и прочитал нацарапанные буквы:

«НЕ ЗАБЫВАЙ, КТО ПРОСНУЛСЯ ПЕРВЫМ».

Утром Никита показал маме фотографию стены.

— Ты вчера что-нибудь переставляла?

Елена посмотрела на снимок.

— Нет.

— Здесь была дверь.

— Никита…

— Я не выдумываю!

Она положила телефон на стол.

— В этой квартире всегда была одна дверь в твою комнату.

— Тогда объясни, откуда это.

Он показал ей фотографию таблички с именем Даниила, которую успел сделать ночью.

Мама долго молчала.

— Где ты нашёл эту надпись?

— На двери.

— Какой двери?

— Мам, перестань!

Елена закрыла глаза.

— Ты обещал больше не искать его.

— Я не обещал. Я вообще не знаю, кто он!

Мама посмотрела на него так, словно услышала что-то очень страшное.

— Именно это ты и говорил в прошлый раз.

В школе Никита нашёл Веру возле библиотеки.

— Мне нужно поговорить.

— Нет.

— Ты знаешь Даниила.

Она посмотрела по сторонам.

— Не здесь.

Они прошли в пустой кабинет.

Никита положил на парту синюю тетрадь.

— Я нашёл его дневник.

Вера не прикоснулась к нему.

— Ты читал последнюю страницу?

— Да.

— Тогда должен понимать, что нельзя верить всему, что там написано.

— Почему?

Вера помедлила.

— Потому что иногда Даниил писал не для тебя.

— А для кого?

Она посмотрела ему прямо в глаза.

— Для себя.

Никита нахмурился.

— Что это значит?

— Ты всё время спрашиваешь, кто такой Даниил. Но ни разу не спросил, почему он знает о тебе больше, чем ты сам.

Никита хотел ответить, но Вера достала из кармана сложенную фотографию.

На ней были трое детей.

Два одинаковых мальчика стояли рядом с девочкой.

Девочка была маленькой Верой.

Никита перевернул снимок.

На обороте стояла дата и подпись:

«Наше последнее лето. Никита, Даниил и Вера».

— Кто третий мальчик? — спросил Никита.

Вера забрала фотографию.

— Их было двое.

— Я вижу.

— Нет, Никита. Ты не понимаешь.

Она указала на пустое место между мальчиками.

— Здесь раньше стоял ещё один.

Никита снова посмотрел на фотографию.

Между двумя одинаковыми мальчиками действительно оставалось место. Но теперь он заметил кое-что другое.

На стекле рамки отражался человек, державший фото.

В отражении было видно лицо Веры.

И ещё одно лицо за её плечом.

Мужское.

Никита резко обернулся.

В кабинете никого не было.

Вечером он снова открыл дневник.

На последней странице, под прежней записью, появилась новая строчка.

Он был уверен, что утром её там не было.

Сегодня Никита наконец-то спросил о третьем.

Ниже другим почерком:

Но Вера опять соврала.

Никита перевернул страницу.

На обратной стороне стояло всего одно предложение:

«Нас никогда не было двое».

Из коридора донёсся голос мамы:

— Даниил, ужинать!

Никита перестал дышать.

Мама стояла у кухни.

Она смотрела прямо на него.

— Ты чего сидишь? — спросила она. — Иди, пока не остыло.

— Кого ты позвала?

Елена удивлённо нахмурилась.

— Тебя, конечно.

Никита посмотрел на пустой коридор.

А потом услышал из своей комнаты тихий голос:

— Не отвечай ей, Никита.

Глава 4. Третья тарелка

— Не отвечай ей, Никита.

Голос доносился из его комнаты.

Никита стоял посреди коридора, глядя на мать.

— Мам, ты кого-нибудь ещё слышала?

— О чём ты?

— Ты ведь только что позвала Даниила.

Елена медленно положила ложку на стол.

— Я позвала тебя.

— Нет. Ты сказала его имя.

— Никита, садись ужинать.

Он не двинулся.

— Кто такой Даниил?

Мама посмотрела на него. На этот раз она не стала делать вид, что не понимает.

— Твой брат.

Никита почувствовал, будто пол под ногами стал неустойчивым.

— У меня нет брата.

— Я знаю.

— Тогда зачем ты это сказала?

Елена отвернулась.

— Потому что иногда лучше не знать правду.

Из комнаты снова донёсся голос:

— Спроси её, почему она оставила его там.

Никита обернулся.

— Где оставила?

Мама резко поднялась.

— Хватит.

— Где?!

— Я сказала, хватит!

Это был первый раз, когда она повысила на него голос.

Несколько секунд они молчали.

Потом Елена тихо произнесла:

— Сегодня спи со мной в гостиной.

— Почему?

— Потому что я не хочу, чтобы ты снова открывал эту дверь.

В гостиной мама постелила Никите на диване.

Сама села в кресло напротив и долго не выключала свет.

— Мам?

— Да?

— Даниил был старше меня?

Она посмотрела на него.

— Нет.

— Младше?

— Нет.

— Тогда сколько ему было?

Елена сжала край пледа.

— Столько же, сколько тебе.

Никита отвернулся к стене.

— Вы были близнецами?

Мама ничего не ответила.

Но этого молчания оказалось достаточно.

В три часа ночи Никита проснулся.

Мама спала в кресле. Телефон лежал на журнальном столике.

Экран загорелся.

Новое сообщение.

Неизвестный номер:

Она рассказала тебе про брата?

Никита взял телефон.

Да.

И ты ей поверил?

Почему я должен тебе верить?

Ответ пришёл не сразу.

Потому что я помню, как ты появился.

Никита нахмурился.

Что значит «появился»?

На экране возникло уведомление с фотографией.

Он открыл её.

Снимок был старым, выцветшим. На нём стояла мама возле детской кроватки. Рядом находился мужчина, лица которого почти не было видно.

В кроватке лежал младенец.

На обороте фотографии виднелась надпись:

«Даниил. Первый день дома».

Никита увеличил снимок.

В отражении окна за кроваткой стоял второй младенец.

Он посмотрел на дату.

Она была на два года раньше даты его рождения.

Телефон завибрировал.

Теперь понимаешь?

Никита набрал:

Что именно?

Ответ:

Ты не мой брат, Никита.

Следующее сообщение появилось почти сразу.

Ты — моя память.

Утром Никита нашёл маму на кухне.

Перед ней стояли три чашки.

Он остановился в дверях.

— Мы же живём вдвоём.

Елена посмотрела на стол, будто только сейчас заметила третью чашку.

— Я случайно.

— А кому она?

— Никому.

— Тогда убери её.

Мама не пошевелилась.

Никита подошёл и взял чашку.

На дне лежала сложенная бумажка.

Он развернул её.

Почерк был знакомым. Тот же, что в синей тетради.

«Никита, если ты читаешь это, значит, Даниил уже рассказал тебе свою версию. Не верь ему. Он тоже не помнит, с чего всё началось».

Внизу стояла подпись:

Никита.

— Мам…

Елена подняла глаза.

— Что?

— Кто написал это?

Она прочитала записку.

И впервые за всё время не испугалась.

Она заплакала.

— Значит, теперь вас снова двое.

Глава 5. Тот, кого помнят

— Что значит «снова»? — спросил Никита.

Мама забрала записку и сложила её пополам.

— Ничего.

— Ты сказала, что нас снова двое.

— Я ошиблась.

— Ты всё время ошибаешься, когда речь заходит о Данииле.

Елена поднялась из-за стола.

— Собирайся в школу.

— Я никуда не пойду, пока ты не расскажешь правду.

— Ты не готов её услышать.

— А ты не готова её сказать!

Мама остановилась у двери кухни.

— Никита, послушай меня внимательно. Если сегодня ты встретишь мальчика, похожего на тебя, не подходи к нему.

— Почему?

— Потому что в прошлый раз я не смогла отличить вас.

Она вышла.

Никита остался один.

На столе стояли две чашки.

Третья исчезла.

В школе Вера ждала его у входа.

— Ты видел его? — спросила она.

— Кого?

— Не притворяйся.

Никита достал записку.

Вера прочитала её и закрыла глаза.

— Значит, он начал оставлять послания.

— Кто?

— Даниил.

— Ты говорила, что их было трое. Потом сказала, что их было двое. Теперь мама говорит, что у меня есть брат. Сколько вообще нас было?

Вера посмотрела на него.

— Трое.

— Кто третий?

— Я не знаю.

— Ты была на фотографиях с нами.

— Я помню вас двоих. Но иногда мне кажется, что был ещё кто-то. Кто-то, кого вы оба забыли.

— А почему ты говоришь, что знаешь меня?

Вера долго не отвечала.

— Потому что я уже однажды помогла тебе выбрать.

— Выбрать что?

Она достала из кармана маленький ключ.

На нём была прикреплена металлическая бирка с надписью:

«К. Памяти. 03:17».

— Это откуда?

— От комнаты, которой нет на плане твоего дома.

Никита взял ключ.

— Где она?

— За той дверью, которую ты видел ночью.

После уроков Никита вернулся домой.

Мама ещё не пришла.

Он прошёл в комнату и остановился перед стеной.

Никакой двери.

Он провёл пальцами по царапине, оставшейся после ночи.

Потом приложил ключ к стене.

Раздался щелчок.

Обои возле шкафа вздрогнули. По стене медленно проступили очертания двери.

Никита отступил.

На табличке снова появилось имя:

ДАНИИЛ.

Он вставил ключ в замок.

За дверью не было комнаты.

Там находился длинный коридор.

На стенах висели фотографии. Сотни фотографий — семейные праздники, школьные снимки, дни рождения, летние поездки.

На каждой были одинаковые мальчики.

Никита подошёл к ближайшей фотографии.

На ней он стоял рядом с Даниилом возле моря.

На обороте было написано:

«Они оба помнят этот день. Но никто не помнит, кто сделал снимок».

Никита пошёл дальше.

В конце коридора стоял письменный стол. На нём лежал раскрытый блокнот.

Последняя запись была датирована сегодняшним числом.

Он пришёл.

Никита перевернул страницу.

Я думал, что он никогда не найдёт эту комнату.

Ещё одна строка:

Если ты читаешь это, значит, я уже не могу тебе помешать.

За спиной скрипнула половица.

— Ты всё-таки пришёл, — произнёс знакомый голос.

Никита обернулся.

В нескольких шагах от него стоял мальчик.

Тот же рост. То же лицо. Та же родинка возле левого глаза.

Но на нём была одежда с фотографии — тёмная футболка и часы, остановившиеся на 03:17.

— Даниил? — спросил Никита.

Мальчик покачал головой.

— Не совсем.

— Тогда кто ты?

Незнакомец посмотрел на фотографии.

— Тот, кого вы оба забыли.

Никита сделал шаг назад.

— Вера говорила, что нас было трое.

— Вера помнит больше, чем должна.

— Ты существуешь?

Мальчик усмехнулся.

— А ты уверен, что существуешь?

В коридоре погас свет.

Когда он снова загорелся, мальчика уже не было.

На столе лежала новая фотография.

Никита поднял её.

На снимке были он, Даниил и незнакомец.

Все трое стояли перед дверью комнаты.

Но самое страшное было не это.

На обороте стояла подпись:

«Последний день перед тем, как Никита исчез».

Никита перевернул фотографию обратно.

На этот раз он заметил дату.

Снимок был сделан завтра.

Глава 6. Завтрашняя дата

Никита ещё раз посмотрел на фотографию.

На обороте стояла завтрашняя дата.

Он перевернул снимок.

Трое мальчиков стояли перед дверью Комнаты памяти. Даниил держал Никиту за плечо. Третий мальчик стоял чуть поодаль, отвернувшись от камеры.

Никита приблизил изображение.

На руке третьего мальчика были часы.

03:17.

Те самые, что он видел на фотографии Даниила.

Телефон завибрировал.

Неизвестный номер:

Уходи оттуда.

Никита быстро набрал:

Кто ты?

Я уже говорил.

Ты Даниил?

Ответ пришёл мгновенно:

Нет. Я тот, кто остался.

В коридоре послышались шаги.

Никита обернулся.

В конце коридора стоял Даниил.

— Ты нашёл фотографию, — сказал он.

— Ты настоящий?

Даниил усмехнулся.

— А ты?

— Хватит задавать мне этот вопрос!

— Тогда перестань задавать его себе.

Никита сжал фотографию.

— Кто третий мальчик?

Даниил посмотрел на снимок. Его лицо изменилось.

— Ты не должен был его увидеть.

— Значит, ты его знаешь.

— Я помню его голос.

— Как его зовут?

Даниил подошёл ближе.

— Не произноси его имя здесь.

— Почему?

— Потому что Комната услышит.

Внезапно все фотографии на стенах одновременно пере-

вернулись.

На обратной стороне каждой появилась одна и та же надпись:

«ОН УЖЕ ВЕРНУЛСЯ».

Даниил схватил Никиту за руку.

— Бежим!

Они выбежали из коридора.

Дверь захлопнулась за спиной Никиты.

Он оказался в своей комнате.

Даниила рядом не было.

Никита бросился к стене, но дверь исчезла.

На часах было 03:17.

Он посмотрел на телефон.

На экране отображалось новое сообщение.

Даниил:

Не открывай дверь, даже если услышишь мой голос.

Никита медленно поднял голову.

Из коридора донёсся стук.

Три раза.

— Никита? — позвала мама.

Он выдохнул.

— Мам?

— Открой. Я принесла тебе кое-что.

Никита подошёл к двери, но остановился.

Он вспомнил предупреждение.

— Что именно?

— Фотографию.

— Какую?

За дверью наступила тишина.

Потом мама ответила:

— Ту, на которой нас трое.

Никита отступил.

— Мам, назови моё имя.

— Никита.

— А Даниила?

Молчание.

Затем голос за дверью произнёс:

— Его никогда не звали Даниилом.

Ручка медленно повернулась.

Никита отступил к окну.

Телефон завибрировал.

Даниил:

Это не мама.

Дверь приоткрылась.

В щели показался глаз.

И голос, почти неотличимый от маминого, прошептал:

— Ты ведь тоже хочешь узнать, кто из вас появился первым?

Никита не ответил.

Дверь закрылась.

Через секунду телефон снова завибрировал.

Новое сообщение.

На этот раз отправитель был подписан:

Никита Волков.

Даниил тебе врёт. Завтра он попытается занять твоё место.

Никита перечитал сообщение.

Затем посмотрел на фотографию.

На снимке третий мальчик больше не отворачивался.

Теперь он смотрел прямо на камеру.

И Никита узнал это лицо.

Это был он сам.

Только намного старше.

Глава 7. Человек на фотографии

Никита не спал до рассвета.

Фотография лежала на столе. Он несколько раз проверял её, надеясь, что усталость заставила его увидеть то, чего там нет.

Но мужчина на снимке не исчезал.

Те же глаза. Та же родинка возле левого глаза. Только лицо старше, а волосы короче.

На обороте фотографии появилась надпись:

«Не называй его своим будущим».

Никита перевернул снимок.

В углу, почти незаметно, стояла подпись:

Сделано за семь лет до твоего рождения.

Он достал телефон и написал Вере:

Нам нужно встретиться. Сейчас.

Ответ пришёл через минуту.

Ты уже видел третьего?

Никита замер.

Откуда ты знаешь?

Потому что сегодня он придёт за тобой.

Вера ждала его возле старого школьного корпуса.

— Покажи фотографию.

Никита протянул снимок.

Она долго смотрела на мужчину.

— Это не может быть он.

— Ты его знаешь?

— Я видела его только один раз.

— Кто это?

Вера вернула фотографию.

— Григорий. Наш бывший учитель.

— Он выглядит как я.

— Я знаю.

— И что он здесь делает?

Вера достала из сумки старую школьную газету.

На первой странице была фотография класса. Среди учеников стояли Никита и Даниил. Между ними — Григорий, ещё молодой.

Под снимком была подпись:

«Учитель, который помнит всех своих учеников».

Никита перевернул газету.

На последней странице кто-то обвёл красным карандашом одну фразу:

«В школе подтвердили, что ученик по имени Даниил Волков никогда здесь не учился».

— Почему его нет в списках? — спросил Никита.

— Потому что документы меняются.

— Что?

— Я однажды видела его имя в журнале. На следующий день его там уже не было. А потом исчезла целая фотография класса.

Вера посмотрела на него.

— Никита, есть кое-что, чего я тебе не говорила.

— Ещё одна тайна?

— Когда мы были маленькими, Даниил однажды исчез на три дня.

— И что потом?

— Вернулся. Но после этого перестал узнавать тебя.

Никита нахмурился.

— А я?

— Ты перестал узнавать его.

Они нашли Григория в школьном архиве.

Он сидел за столом и перебирал старые папки.

Увидев Никиту, он не удивился.

— Наконец-то, — произнёс он.

— Вы знаете меня?

— Конечно.

— А Даниила?

Григорий закрыл папку.

— Ты не должен произносить это имя.

— Все говорят мне одно и то же. Почему?

Учитель посмотрел на Веру.

— Ты привела его сюда?

— Он сам нашёл дорогу, — ответила она.

Григорий вздохнул и достал из шкафа тонкую папку.

На обложке было написано:

«Волков. Дело № 17».

Внутри лежали две школьные анкеты.

Обе были заполнены одним почерком.

Никита Волков.

Дата рождения: 14 мая.

Даниил Волков.

Дата рождения: 14 мая.

Никита пролистал бумаги.

— Почему одинаковые даты?

— Потому что вы появились в один день, — ответил Григорий.

— Мы близнецы?

Учитель не ответил.

Вместо этого он достал третий документ.

На нём стояло имя:

Даниил Волков.

Дата рождения: 14 мая.

Но фотография была другой.

На ней изображался мальчик с лицом Никиты.

— Кто это? — спросил Никита.

Григорий аккуратно забрал документ.

— Тот, кого мы пытались сохранить.

— От кого?

Учитель посмотрел прямо на него.

— От тебя.

Когда Никита вышел из архива, его телефон уже ждал с новым сообщением.

Отправитель: Никита Волков.

Не верь Григорию. Он был там в тот день.

Никита быстро написал:

В какой день?

Ответ:

В день, когда нас стало двое.

Он остановился посреди коридора.

Ещё одно сообщение.

Посмотри на учителя.

Никита обернулся.

Григорий стоял в дверях архива и смотрел ему вслед.

Но теперь Никита заметил кое-что странное.

На лацкане пиджака учителя был приколот маленький значок.

Старый, потёртый, с выгравированными цифрами:

03:17.

Григорий заметил его взгляд и быстро прикрыл значок ладонью.

А затем произнёс:

— Никита, если сегодня увидишь себя на фотографии, не смотри ему в глаза.

— Почему?

Учитель побледнел.

— Потому что в прошлый раз он посмотрел первым.

Глава 8. Не смотри ему в глаза

Никита не стал возвращаться домой сразу.

Слова Григория не выходили из головы.

Если сегодня увидишь себя на фотографии, не смотри ему в глаза.

Он достал снимок из кармана.

Мужчина на фотографии по-прежнему смотрел прямо в камеру.

Никита перевернул её.

На обороте появилась новая надпись:

«Он уже знает, что ты нашёл его».

— Кто «он»? — прошептал Никита.

— Тот, кого ты называешь третьим.

Никита резко обернулся.

За его спиной стоял Даниил.

— Ты следишь за мной?

— Я пытаюсь тебя найти.

— Зачем?

— Потому что Григорий не должен был показывать тебе документы.

— Почему?

Даниил посмотрел на фотографию.

— Потому что теперь он знает, что ты помнишь.

— Что помню?

— Что нас было не двое.

Никита приблизился.

— Кто третий?

Даниил долго молчал.

— Я не знаю его имени.

— Вера сказала, что знает.

— Вера помнит только то, что ей разрешили оставить.

— Кто разрешил?

Даниил посмотрел на него.

— Ты.

Вечером Никита вернулся домой.

На кухонном столе лежала фотография.

Мама сидела рядом, не снимая пальто.

— Где ты её взяла? — спросил Никита.

— Она была в почтовом ящике.

На снимке стояли три человека: Елена, маленький Никита и Даниил.

На заднем плане виднелась дверь старой квартиры.

Никита перевернул фотографию.

Надпись была сделана маминым почерком:

«Не забыть забрать обоих».

— Кого обоих? — спросил он.

Мама закрыла лицо руками.

— Я не должна была оставлять эту фотографию.

— Мам, кто такой третий?

— Его не было.

— Тогда почему ты написала «обоих»?

Елена подняла голову.

— Потому что я забрала двоих.

— Откуда?

Она посмотрела на дверь его комнаты.

— Из Комнаты памяти.

Никита почувствовал, как всё внутри оборвалось.

— Ты там была?

— Да.

— Что это за место?

— Место, где остаётся то, что люди забывают.

— А Даниил?

Мама не ответила.

— Мам!

— Даниил был там до тебя.

Никита отступил.

— А я?

Елена посмотрела на него с такой болью, что он впервые пожалел, что спросил.

— Ты тоже был там.

Ночью Никита достал синюю тетрадь.

Он перечитал первые страницы, затем пролистал в конец.

Между последними листами обнаружился конверт.

Внутри лежала фотография.

На ней маленький Даниил сидел на полу в пустой комнате. Перед ним стояло зеркало.

В отражении за его спиной виднелся второй мальчик.

Никита перевернул снимок.

«Даниил. За три дня до появления Никиты».

Он перечитал надпись.

За три дня до появления.

Значит, Даниил существовал раньше.

А Никита появился позже.

Но если мама забрала обоих из Комнаты памяти, почему она утверждала, что у неё один сын?

Телефон завибрировал.

Даниил:

Теперь ты знаешь, кто появился первым.

Никита ответил:

Да.

Тогда знаешь и то, кто должен уйти.

Никита не успел написать ответ.

На экране появилось ещё одно сообщение.

Отправитель: Никита Волков.

Не верь ему. Он хочет, чтобы ты исчез.

Затем третье.

Отправитель: Неизвестный номер.

Оба сообщения отправлены из твоего телефона.

Никита посмотрел на устройство.

В разделе исходящих сообщений действительно стояли три отправленных сообщения.

Но он не писал ни одного из них.

В этот момент в зеркале напротив кровати кто-то поднял руку.

Никита не двигался.

Его отражение улыбнулось.

Сам Никита — нет.

Отражение медленно приложило палец к губам.

И беззвучно произнесло:

«Наконец-то».

За его спиной открылась дверь.

Но Никита не обернулся.

Потому что в зеркале он увидел, кто стоял на пороге.

Это была мама.

Только в отражении она держала за руку маленького мальчика.

И мальчик был не Никитой.

Глава 9. Мальчик в зеркале

Никита резко обернулся.

В дверях никого не было.

Он снова посмотрел в зеркало.

Мать исчезла. Маленького мальчика тоже не было.

Только его отражение.

— Мам? — позвал Никита.

Из кухни донёсся звон посуды.

Он вышел из комнаты.

Елена стояла у раковины и мыла чашки.

— Ты заходила ко мне?

— Нет.

— Ты сейчас была в моей комнате.

— Никита, я всё это время на кухне.

Он посмотрел на её руки. Они были мокрыми.

— А с кем ты стояла?

Мама перестала мыть посуду.

— С кем?

— С маленьким мальчиком.

Елена медленно повернулась.

— Ты его видел?

Никита кивнул.

Мама выключила воду.

— Как он выглядел?

— Как я.

Елена закрыла глаза.

— Значит, он нашёл дорогу обратно.

Утром Никита решил проверить зеркало.

Он поставил телефон на полку напротив него и включил запись.

Пять минут ничего не происходило.

На шестой минуте Никита вошёл в комнату.

Подошёл к зеркалу.

Поднял правую руку.

Отражение повторило движение.

Всё выглядело нормально.

Он остановил запись и пересмотрел её.

На шестой минуте заметил странность.

Когда Никита вошёл в комнату, отражение уже стояло перед зеркалом.

Оно ждало его.

Никита перемотал запись назад.

Снова посмотрел.

На видео отражение повернуло голову и посмотрело в сторону камеры.

Сам Никита в этот момент стоял спиной к телефону.

Он увеличил изображение.

На запотевшем стекле за отражением проступали буквы:

«СПРОСИ ГРИГОРИЯ О ПЕРВОМ ДНЕ».

Григорий встретил его в архиве.

— Ты всё-таки посмотрел запись, — сказал учитель.

Никита остановился.

— Откуда вы знаете?

— Потому что я просил тебя не смотреть.

— Что произошло в первый день?

Григорий снял очки.

— Даниил пришёл ко мне семь лет назад. Один.

— А потом?

— Через три дня появился ты.

— Где?

— В школе.

— Мама сказала, что забрала нас из Комнаты памяти.

Учитель нахмурился.

— Она не должна была тебе этого говорить.

— Почему?

Григорий подошёл к шкафу и достал старый журнал.

На первой странице стояли два имени.

Даниил Волков.

Никита Волков.

Рядом с каждым была отметка о посещении.

Но даты отличались.

Даниил числился учеником с сентября.

Никита — с двенадцатого сентября.

— В первый день, когда ты появился, — объяснил Григо-

рий, — никто не заметил ничего странного. Учителя решили, что ты новенький.

— А ученики?

— Некоторые помнили Даниила. Другие — тебя. Никто не мог договориться, кто учился здесь раньше.

Никита перевернул страницу.

Там была запись красными чернилами:

«Не допускать одновременного присутствия обоих в классе».

— Кто написал это?

Григорий молчал.

Никита посмотрел на подпись.

Она принадлежала ему самому.

Вечером Никита вернулся домой и открыл синюю тетрадь.

Между страницами лежал ещё один лист.

Я видел его сегодня.

Он снова сделал вид, что не знает меня.

Но я уверен: он помнит.

Никита узнал почерк.

Это был почерк Даниила.

Внизу стояла дата.

Двенадцатое сентября.

Он посмотрел на календарь.

Сегодня было двенадцатое сентября.

Но год в дневнике был указан другой — семь лет назад.

Никита перевернул лист.

На обратной стороне было написано:

Если ты читаешь это, значит, сегодня снова двенадцатое сентября.

И значит, ты уже видел меня.

Он медленно закрыл тетрадь.

За окном кто-то постучал.

Никита подошёл к стеклу.

На улице стоял мальчик.

Его собственное лицо.

Тот самый мальчик из зеркала.

Никита открыл окно.

— Кто ты?!

Мальчик поднял голову.

— Ты задаёшь неправильный вопрос.

— Какой тогда правильный?

Он улыбнулся.

— Почему Даниил помнит меня, а ты — нет?

Никита почувствовал, как холодеют руки.

— Ты третий?

Мальчик покачал головой.

— Нет.

— Тогда кто?

Он сделал шаг назад и указал на окно.

— Посмотри, кто стоит за тобой.

Никита не обернулся.

Он увидел отражение в стекле.

За его спиной стоял Даниил.

И держал в руках фотографию.

На ней были трое мальчиков.

Но теперь Никита понял, что третий мальчик не был старше.

Он был младше их обоих.

И на обороте фотографии стояла подпись:

«Первый день. До того, как мы научились помнить».

Никита медленно повернулся.

Комната была пуста.

А на подоконнике лежала новая записка:

«Не ищи третьего. Ищи того, кто его придумал».

Глава 10. Тот, кто придумал

Никита перечитал записку.

Не ищи третьего. Ищи того, кто его придумал.

Он положил её рядом с фотографией.

На снимке было трое мальчиков. Двое одинаковых, третий — младше. Но теперь Никита заметил деталь, которую раньше не видел.

У младшего мальчика на шее висел ключ.

Точно такой же, какой Вера дала ему несколько дней назад.

Никита достал ключ из кармана.

На металлической бирке теперь была другая надпись:

«НЕ ДЛЯ ДВЕРИ. ДЛЯ ЯЩИКА».

Вера ответила не сразу.

— Ты знаешь, где старый архив? — спросил Никита.

— Какой?

— Не школьный. Тот, где хранят вещи из старого дома.

Вера помолчала.

— Откуда ты узнал?

— Просто скажи, где он.

— За библиотекой. Но туда нельзя.

— Почему?

— Потому что там хранят не вещи.

— А что?

Вера тихо ответила:

— То, что люди не смогли вспомнить.

Архив находился в подвале старой библиотеки.

Дверь была заперта, но ключ подошёл.

Внутри стояли металлические шкафы. На каждом висела табличка с фамилией.

Никита нашёл «Волков».

Внутри лежали три папки.

Первая — «Никита».

Вторая — «Даниил».

Третья была без имени.

Он открыл первую.

В ней находились школьные рисунки, анкеты и несколько фотографий. На одной из них маленький Никита сидел за столом и рисовал дом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.